

Джейн быстро шагала к дому в центре города, где располагалась клиника доктора Лоуренса, от нее не отставала служанка Каннингемов Екатерина. Джейн общалась с ней с удовольствием, хотя больше слушала, чем говорила. Девушка жила в Камхерсте, потом переехала в Ларрентон, очень радуясь повышению в должности. Джейн ее понимала — не каждый в городе доверится ружканской девушке даже спустя столько лет после войны, — но сейчас изобразить интерес к разговору не получалось. Джейн не могла думать ни о чем ином, кроме доктора Лоуренса и его клиники.

Вчера вечером он, кажется, ей поверил, услышав истинные причины ее желания. Это хорошо. Миссис Каннингем, например, утверждала, что большинство мужчин не приняли бы ее идею брака как делового соглашения, исключая интимные отношения между супругами. Однако доктора Лоуренса подкупило именно это. Просто чудо из чудес!

Когда Джейн поняла, что замужество — единственный способ остаться в городе, то дала себе слово, что согласится только на условиях, позволяющих сохранить определенную

дистанцию с мужем. Она ожидала от него учтивости, пусть и с оттенком безразличия, но точно не навязчивых прикосновений и целого выводка детей. Она создана не для близости, а для работы с числами. И для работы в целом.

Ее опекуны Каннингемы устроены иначе. При ней они держались вполне благопристойно, но нельзя было не заметить, какие взгляды бросал на жену мистер Каннингем, как они — словно невзначай — касались друг друга, встречаясь в коридоре. Они взяли Джейн в дом в разгар войны по просьбе ее родителей. Собственный младший ребенок пары был уже почти взрослым, а они сами влюбленными, как в юности. Джейн восхищалась этим, хотя понимала, что ее шансы на подобные отношения ничтожно малы. Она не умела выстраивать эмоциональные связи, которые становятся основой привязанности. Нет, традиционный брак не для нее. Она бы постоянно испытывала волнение, неловкость и досаду.

И все же выйти замуж было необходимо. Ей повезло, что нашелся мужчина, готовый позволить ей остаться самой собой. К тому же доктор Лоуренс жил далеко от города и нуждался в человеке, работающем с документами и бухгалтерией.

Несмотря на то что ему немного за тридцать, что он врач с частной практикой и весьма хорош собой, у него, как оказалось, тоже есть причины считать фиктивный брак вполне приемлемым для себя. Таким образом, они находились в равных условиях, сделка их взаимовыгодна.

— Мисс Шорингфилд! — крикнула сзади Екатерина. Джейн обернулась через плечо. Каким-то образом ей удалось оторваться от Екатерины на значительное расстояние, а ведь они миновали всего несколько улиц. Джейн дождалась, когда служанка подойдет ближе, и приготовилась

извиняться. — Выглядите взволнованной сегодня, мэм. — Щеки ее пылали.

Екатерина поступила на службу к Каннингемам шесть месяцев назад, но довольно быстро освоилась. Будь у Джейн другой характер, они могли бы сблизиться с милой и добродушной Екатериной, стать почти как сестры. Но Джейн не умела дружить. Вежливая, приветливая и старательная в работе, в личной жизни она тяготилась общением и светскими разговорами. Дружба давалась ей нелегко.

— Полагаю, — начала Джейн, сбавляя темп, — в клинике тебе все покажется скучным.

— О, я и не собиралась идти туда с вами, — весело отмахнулась Екатерина. — Отправлюсь за покупками, а потом провожу вас домой.

— Хорошо, — ответила Джейн.

Молодой обеспеченной женщине необходим сопровождающий, хотя мир остальных людей значительно изменился за последнее десятилетие. К тому же ей предстоит деловая встреча, а не свидание.

Девушки миновали еще несколько улиц. Между домом Каннингемов и клиникой доктора располагались в основном частные дома с магазинами на первом этаже. Одни старые, прошлого века, а то и позже, другие новые — не каменные или кирпичные, а бетонные и без мозолящих глаз обветшалых статуй-оберегов у окон и дверей.

Над входной дверью Каннингемов тоже висела голова с крыльями. В детстве Джейн смотрела на нее как замороженная: голова напоминала о резных водосточных трубах в ее доме в Камхерсте, — правда, те были покрашены, а деревянная голова покрыта лаком.

Джейн с Екатериной свернули за угол и вышли на одну из главных улиц Ларрентона с оживленной в такой погожий день торговлей. Фермеры и лавочники предлагали товары

многочисленным покупателям, как местным, так и заезжим. Ларрентон — небольшой город (одного врача достаточно), но все же процветающий.

К зданию на противоположной стороне подъехала переделанная под катафалк монастырская карета, из нее вышли несколько монахинь в черных одеяниях и направились к дверям пансиона.

Несколько мгновений Джейн наблюдала за их уверенной поступью, полы одежды развевались при каждом шаге. Если бы ее не взяли к себе Каннингемы, сейчас она могла быть одной из них. Сейчас монашествующие все меньше посвящают время молитвам и служению, а занимаются усопшими и опекают детей-сирот. Возможно, такая жизнь ей бы понравилась.

Екатерина, не обращая внимания на женщин, шла вперед. Джейн прибавила шаг, чтобы сократить расстояние между ними.

Вскоре девушки остановились у клиники доктора Лоуренса. Джейн медленно подошла к двери и повернулась к служанке.

— Вернешься через несколько часов? Полагаю, к этому времени я закончу.

По крайней мере, с привычной частью работы.

— Да, мэм. — Екатерина кивнула и поспешила обратно на оживленную улицу. Джейн проводила ее взглядом и переключилась на дверь.

Порог без ступенек, чтобы легче заходить больным и увечным. Высокий и широкий проем, дверь выкрашена красным, в тон кирпичным стенам. Над дверью голова с крыльями, как у Каннингемов, только с переплетенными ветками лавра и полустертыми, почти нечитаемыми надписями. Старое здание, принадлежавшее предыдущему доктору предыдущей эпохи со всей ее историей.

Доктор Лоуренс молод, он получил образование в Камгерсте и наверняка свободен от всяких суеверий. Интересно, велит ли он все это снять и закрасить?

Проверив, не выбилась ли прядь из-под черной широкополой шляпы, Джейн постучала.

Через мгновение дверь отворил пожилой привратник, возможно в прошлом чернорабочий или борец. Коренастый и мускулистый, с широким и грубым шрамом с одной стороны щеки, искажающим черты лица.

Мужчина улыбнулся, щеки порозовели от прохладного воздуха. Вероятно, у нее самой покраснел кончик носа.

— Мисс Шорингфилд? — спросил мужчина.

— Да. — Удивительно и приятно, что к ней обращаются по имени. — Доктор просил меня помочь ему сегодня.

Привратник отступил, жестом приглашая войти.

— Он заканчивает дела наверху. Просил передать, чтобы вы чувствовали себя свободно и огляделись, только ни к чему не прикасались в операционной. У меня есть чай, если не хотите сразу погружаться в работу. Посыльный из мясной лавки утром принес колбасу. Позвольте ваши пальто и шляпу?

Джейн улыбнулась в ответ, чувствуя, что заражается его приподнятым настроением.

Доктора Лоуренса в городе считали человеком спокойным и сдержанным, замкнутым, но в целом добрым и располагающим к себе. Неудивительно, что и его сотрудник обладал вполне приятными качествами.

— О, благодарю, но не думаю, что стоит сейчас подбрасывать в желудок топлива, — ответила Джейн, прошла в дом и, расстегивая бордовое пальто, огляделась, затем передала вещи привратнику.

Она старалась не обращать внимания на тошнотворный запах, но желудок предательски сжался. Книги. Она

предпочитала иметь дело с ними, а не с кровью. Но ведь большинство людей приходят сюда с несварением желудка или схожими проблемами, ее задача — лишь усадить их и найти папку с историей болезни. Тем же, кому совсем плохо, будут вызывать врача на дом.

Так, по крайней мере, она полагала.

— Как вас зовут? — Она повернулась к привратнику.

— Мистер Лоуэлл, — кивнул тот.

— И вы привозите доктора, когда он за городом, верно?

— Да, и еще я помогаю перевозить тяжелых пациентов, слежу за продуктами на кухне и всякое прочее. Хм, возможно, в будущем обязанности по кухне вы возьмете на себя.

— Он так сказал? — Джейн покраснела.

Мистер Лоуэлл усмехнулся.

— В некотором смысле. Да уж, честно говоря, не думал, что он почувствует к кому-то симпатию.

Симпатию? О нет. Живот снова отреагировал, но как-то иначе, и Джейн прижала к нему ладони, желая немного успокоить. Мужчина метнул взгляд на руки, и Джейн, невольно покраснев, опустила их. Нельзя давать повод для сплетен о причинах ее появления здесь.

— Признаюсь, прошлым вечером мы встретились впервые.

— Неужели?

Где установить границы откровенности? Он явно не в курсе, что она собирается замуж за Лоуренса, но теперь знает, что ребенка она не ждет, по крайней мере от доктора. Пожалуй, этого достаточно.

— Да, весьма странно. Я даже не помышляла, что стану медсестрой.

Джейн прошла немного вперед. Лучше всего сменить тему.

— Рабочий кабинет доктора на этом этаже?

— Да, первая дверь направо.

— Могу я войти?

— Он предупредил, сказал, что вы просмотрите книги учета.

Джейн едва сдержала улыбку. Его предусмотрительность — хороший знак. Приятно ощущать, что тебя ждали. Хочется верить, это так. Возможно, мистер Лоуэлл подозревает, что их отношения не ограничиваются рабочими, мужчину несложно заподозрить в привязанности, если он предугадывает желания молодой женщины.

— Благодарю, мистер Лоуэлл. Дальше я справлюсь сама. Не буду более вас задерживать.

— Все в порядке, мисс. — Мужчина поклонился и направился к входу, видимо, в операционную. Запах стал резче, но, к счастью, дверь быстро захлопнулась.

Джейн прошла по коридору. Пустые, как ни странно, стены, без портретов, лишь пара пейзажей около комнаты ожидания. Потом Джейн заметила несколько фотографий в рамках, изображение было нечетким, пришлось подойти ближе. Она несколько секунд озадаченно разглядывала картину на первом фото, затем решительно прошла к кабинету доктора Лоуренса.

Дверь была открыта. Внутри ничем не примечательное и чистое помещение. На огромном столе — беспорядок из бумаг (куда хуже, чем у мистера Каннингема), но в остальном ни соринки, ни пятнышка. Перед столом — пара стульев, у дальнего окна — массивное кресло с приподнятой подушкой для ног. Стены и здесь голые, за исключением нескольких полок с книгами за рабочим столом.

Джейн надела очки и принялась разбирать бумаги. Вскоре она заметила в верхнем правом углу каждого листа

пометки крупными буквами. В ящиках она обнаружила папки с именами — видимо, истории болезней — и стопку бланков.

Ага. Окинув стол взглядом еще раз, Джейн отметила, что перед ней не просто листы, а те же бланки, аккуратно заполненные. Нет сомнений, доктор создал систему хранения информации и позже переносил на бланк записанное наспех. Довольно умно, ей будет проще.

К системе предстоит привыкнуть. Поразмыслив, Джейн принялась укладывать листы в аккуратные стопки, подняла несколько, ускользнувших на пол, и уже пожалела, что отказалась от чая, когда услышала деликатное покашливание.

— Доктор Лоуренс. — Джейн встала и потупила взгляд. Отчего-то ей стало стыдно, будто ее застали подглядывающей в ванной комнате.

Доктор совсем не выглядел недовольным или раздраженным. Пройдя к столу, он посмотрел на стопки собранных бумаг.

— Что ж, ваши навыки весьма полезны. Гипотетически. Если вас не испугало увиденное.

— Нет, разумеется. — Она пожала плечами. — Где найти журнал учета? Я о счетах пациентов.

— У меня его нет.

Джейн взгляделась в его лицо и нахмурилась.

Он поспешно поднял руки.

— Я собирался завести. Счета выставляются в конце года, я собирался просмотреть истории болезней и все подготовить.

— И это отличный способ потерять деньги, ведь получить с людей удастся не все. К тому же следует регулярно пополнять запасы медикаментов и расходных материалов. У мистера Каннингема статей расходов гораздо меньше,

но он выставляет счета каждые два месяца. Я настаивала, чтобы данные в журнал заносились ежедневно, это упрощало работу и позволяло точнее вести учет. Мистер Канингем возмутился, что приходится записывать каждый шаг, но, уверяю вас, в вашем случае все будет предельно просто.

Лоуренс несколько мгновений смотрел на нее во все глаза, затем неуверенно произнес:

— Вы действительно в этом разбираетесь? В таких непохожих вещах?

— Непохожих, но нередко связанных.

Джейн покраснела от гордости и, желая это скрыть, развернулась и отошла к другому краю стола.

— У вас есть хотя бы список прописанных вами медикаментов?

— Они в досье пациентов.

— Я имела в виду отдельный список по порядку. Как же вы ведете учет на складе?

Лоуренс вскинул бровь.

— По старинке полагаюсь на глаз.

— Совсем не годится.

— Ассистента у меня никогда не было, а для меня, признаюсь, подобная деятельность — неэффективная трата времени. Я стараюсь выжить сам и спасаю жизни людей, мисс Шорингфилд. Такова реальность.

— Что ж, теперь у вас есть я.

Слова слетели с языка, прежде чем она успела подумать. Охватившее смущение и внутренняя дрожь заставили ее расправить плечи. Пожалуй, она позволила себе лишнее.

Доктор Лоуренс отвернулся и коснулся воротника сорочки.

— Вы, несомненно, убедили меня дать вам работу, — произнес он. — Что же касается замужества...

— По сути, это одно и то же.

— Однозначно нет. Не знаю, за кого вы меня принимаете, мисс Шорингфилд, но отношения — интимные — с ассистенткой я бы себе никогда не позволил. Это унизительно.

По его виду она бы не сказала, что он так думает. Он был скорее взволнован, возбужден.

Возможно, растерян.

Определенно, со вчерашнего вечера он много думал о том, что даст ему брак. Джейн должна была бы обрадоваться его выводу, что близость в их случае неуместна и нежеланна, но вместо этого снова ощутила, как краска заливает щеки. Разумнее всего поставить точку в этом вопросе раз и навсегда.

Джейн сняла очки и потерла о платье.

— Насколько я понимаю, консумация необходима для подтверждения подлинности союза.

Доктор Лоуренс закашлялся, резко повернулся и посмотрел прямо ей в глаза.

— Полагаю, да, — пробормотал он.

— Уверена, мы найдем способ соблюсти закон и организовать жизнь так, как считаем нужным. Если же вы полагаете, что вчера вечером я неверно выразилась...

Ее заставил прерваться громкий стук во входную дверь, за которым послышались трезвон колокольчика и тяжелые торопливые шаги мистера Лоуэлла. Вскоре из холла донесся приглушенный крик. Волнение исчезло с лица доктора, — впрочем, как и остальные эмоции. Оно застыло, а взгляд стал острым и серьезным.

— Мисс Шорингфилд, — произнес он совершенно незнакомым голосом, — пожалуйста, отправляйтесь в операционную, оставьте обе двери открытыми. Там фартуки и халаты, приготовьте по одному для меня.

— Я...

Входная дверь с шумом распахнулась, послышался суровый окрик:

— Торопитесь, мисс Шорингфилд!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

